

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЖАНРЫ И СТИЛИ
ЛИТЕРАТУР
КИТАЯ И КОРЕИ
СБОРНИК СТАТЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1969

Ю. Л. КРОЛЬ

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ И ОПИСАНИЯ СТРУКТУРЫ ПЕКИНСКИХ ПОГОВОРОК СЕХОУЮЙ

В разговорном языке китайцы употребляют особые устойчивые выражения — *сехоууй*, очень многие из которых представляют собой шутки. Они придают речи живость, образность и остроумие. Это — явление фольклора, так же, как и пословицы, относящиеся к фразеологии. Кроме народных *сехоууй* существуют авторские. Их по народным образцам сочиняли актеры для своих выступлений с подмостков. Не позже чем во времена династии Мин *сехоууй* проникли в литературу: например, они встречаются в тех местах классических романов, где прямая речь героев стилизована под разговорный язык. *Сехоууй* дают также темы для новогодних лубочных картинок, иллюстрирующих эти изречения.

По наблюдениям Б. И. Панкратова, *сехоууй* в основном образуются таким образом. Вместо того чтобы просто употребить какое-нибудь слово или словосочетание, нужно по ходу речи, говорящий решает выразить свою мысль более ярко, сострить; с этой целью он придумывает и присоединяет к данному слову или сочетанию — «второй части» — некую «первую часть». Получается двучленное изречение, которое употребляется в речи в значении своей второй части; это значение связано с первой частью по смыслу или при помощи игры слов. Например, о ком-либо нужно сказать, что в данной ситуации ему «самому трудно уцелеть». Вместо этого выражения употребляется *сехоууй*, включающий его как свою вторую часть:

Пример 1

Цзян Цзе-ши бэнь жэнь ши ни Пу-са го цзян, цзы шэнь нань бао (Чжоу Ли-бо, Ураган, гл. 6, на кит. яз.).

‘Сам Цзян Цзе-ши — это «глиняный бодисатва, [который] переправляется через реку, — самому трудно уцелеть»’.

Пример 2

Желая сказать *чжао⁴-цзю⁴* ‘по-прежнему’, употребляют

изречение, вторая часть которого ‘посветить дяде’ звучит так же, как это слово:

Во би чан нянь бу нэн да хуа, е бу нэн шао хуа, хайши вайшэн да дэнлун, чжао цзю (Mateer, Mandarin Lessons, Lesson СХСІХ, № 2).

‘Я не могу истратить больше обычного, не потрачу и меньше. Это все еще «племянник, [который] зажег фонарь — посветить дяде»’.

Первая часть *сехоууй* связана со второй как субъект с предикатом. В ней сообщается об отдельном случае, к которому применимо высказывание второй части. Она всегда содержит конкретное сообщение, большей частью вызывающее образное представление.

По наблюдениям Б. И. Панкратова, вторая часть обычно представляет собой фразеологическую единицу (или ее модификацию), которая употребляется в разговорном языке также и вполне самостоятельно. По собранным мною данным, вторая часть может быть общеупотребительным тропом, бытовым термином, ругательством, *чэньюем*, сентенцией, включающей одно-два предложения, и т. п., но может быть также просто словом (иногда с отрицанием) или составным образованием (типа сложных числительных). При этом она обязательно выступает в речи в роли «семантического слова» (термин Б. Томашевского), как неделимое смысловое целое. Последнее и определяет значение *сехоууй*.

Нередко вторая часть изречения в разговоре пропускается. В таком случае ее должен домыслить слушатель. Отсюда и название *сехоууй* — досл.: «изречение с недосказанной последней частью». Однако недосказ второй части не является общим свойством *сехоууй*, ибо многие из них употребляются только целиком. Кстати, у этих изречений есть и другие названия — *пицзэюй* («изречения, содержащие сравнение и пояснение»), *цяопихуа* («остроты») и т. п.

Вопрос о том, что такое *сехоууй*, пока остается неясным; спорен и вопрос об их классификации.

Ряд китайских филологов 50-х годов (Яо Нянь-цин, Чжан Шоу-кан, Мао Дунь, Хэ Мин-янь и др.) рассматривают первую часть *сехоууй* как «сравнение», а вторую часть — как его «пояснение». Они делят *сехоууй* современного языка на две группы изречений, построенных на сравнении (см. пример 1) и на созвучии — омофонии (см. пример 2). Недостаток этой классификации состоит в том, что она произведена не по одному признаку.

В настоящем сообщении сделана попытка классифицировать *сехоууй* и описать их структуру. Здесь суммированы результаты частичного обследования коллекции *сехоууй*, собранных в 1920—1930 гг. в Пекине Б. И. Панкратовым, пере-

веденных им на русский язык, снабженных транскрипцией и комментариями. Исследование выполнено А. С. Мартыновым и автором статьи под руководством Б. И. Панкратова, ознакомившего нас с итогами своих наблюдений над сехоуоу. Примеры даны в переводах Б. И. Панкратова.

Переходя к исследованию сехоуоу, хочу указать на два обстоятельства. Как уже говорилось, значение сехоуоу сводится к значению его второй части, которая семантически выступает в речи как слово. У слова же различают контекстуальные значения, которых у него много в разных контекстах. В то же время в словаре у каждого слова есть одно или несколько лексических значений, которые суть обобщения индивидуальных контекстуальных значений. Точно так же вторая часть сехоуоу (а следовательно, и изречение в целом) имеет ряд контекстуальных значений в разных контекстах и одно лексическое значение, если сехоуоу рассматривается вне контекста. Контекстуальные значения второй части сехоуоу дают разные оттенки ее основного значения.

Кроме общего контекста речи (или ситуации), в которой употреблен сехоуоу, его вторая часть введена еще в один контекст — во «внутренний» контекст изречения. Процесс образования сехоуоу и есть процесс помещения его второй части в этот «внутренний» контекст. Таким образом, в речи вторая часть сехоуоу заключена одновременно в два контекста и, следовательно, имеет два контекстуальных значения. При этом «внутренний» контекст сехоуоу не меняется от одного случая употребления данного изречения к другому, тогда как общий контекст меняется. Поэтому в неизменном «внутреннем» контексте сехоуоу контекстуальное значение его второй части тоже неизменно, а в общем контексте это контекстуальное значение меняется от случая к случаю.

В основу классификации сехоуоу в данной статье положено изучение результатов воздействий, оказанных обоими этими контекстами на смысл второй части. В итоге выкристаллизовались два больших класса сехоуоу, не вполне совпадающие с теми, которые ученые выделяли до сих пор.

Первый класс включает сехоуоу, у которых лексическое значение второй части остается неизменным в обоих контекстах, а различаются лишь оттенки этого значения и (иногда) интонации второй части. Вторым классом включает те сехоуоу, у которых вторая часть не сохраняет в обоих контекстах одного и того же лексического значения; здесь имеет место игра слов. Такие сехоуоу преобладают.

Сехоуоу первого класса

Вторая часть сехоуоу этого класса является семантиче-

ским словом, имеющим в обоих контекстах одно и то же лексическое значение. Но она имеет сразу две индивидуальные связи с обоими контекстами и потому обнаруживает одновременно два разных оттенка лексического значения.

Пример 3

Ни цзай чи ба! — Бу чи, бу чи. Во чи-ды тай до ла. Чжэн ши цзимунян да хайцзы: и-дунь ши и-дунь.

‘Ешь еще! — Не хочу, не хочу. Я уже очень много съел, ну прямо «мачеха бьет ребенка — высыплет разок, так уж действительно высыплет»’.

Смысл: поел, так уж поел.

Вторая часть — *и²-дунь⁴ ши⁴ и²-дунь⁴* («уж это разок, так разок») в зависимости от контекста значит ‘поел, так уж поел’ и ‘побил, так уж побил’, ибо счетное слово *дунь⁴* ‘раз’ применяется и к глаголу *чи¹* ‘есть’ и к глаголу *да³* ‘бить’. Каждый раз оно имеет при этом другое контекстуальное значение.

Иногда «внутренний» контекст сехоуоу придает второй части новую эмоциональную окраску, новую интонацию, которой у нее нет в общем контексте. Это может, в частности, выразиться в том, что во «внутреннем» контексте сехоуоу вторая часть «снижается», приобретает интонацию несерьезности и т. п., тогда как в общем контексте она остается «высокой», «нейтральной» и вполне серьезной.

Пример 4

Гуаньюй чжэ-цзянь шицин, ни бу яо вэнь во, ба-ши суй ло хуцзы: да чжуи цзыци на.

‘По этому поводу ты меня не спрашивай, «отпускать ли в восемьдесят лет усы и бороду — в важном вопросе решай сам»’.

Смысл: решай на свой страх и риск.

Во «внутреннем» контексте сехоуоу вторая часть звучит насмешкой, потому что в восемьдесят лет уже не решают, отпускать ли усы и бороду, и вопрос это не важный. В результате слова «в важном вопросе решай сам» предстают как что-то несерьезное, окрашенное юмором, тогда как в общем контексте они употреблены вполне серьезно. Вторая часть сехоуоу, как кажется, имеет известное сходство с «двуголосым словом» (термин М. Бахтина). В ней явственно слышатся две интонации — одна насмешливая, другая серьезная, причем автор сехоуоу внес насмешливую интонацию в то выражение, которое сам же в общем контексте речи употребляет вполне серьезно.

Интересно отметить, что остроты диккенсовского Сэмюэла Уэллера (типа «ехать так ехать, как сказал попугай, когда кошка потащила его за хвост из клетки») также построены на том, что первая их часть употребляется в двух контекстах: в общем контексте речи (диалога) и во «внутреннем» кон-

тексте данного изречения, — и потому имеют некоторые черты сходства с сехоуэй. Первые части этих острот подобны вторым частям сехоуэй (иногда в них даже происходит игра слов); а вторые их части, присоединенные формулой «как сказал такой-то», кое-чем напоминают первые части сехоуэй, но кое-чем и отличаются от них.

Укажу лишь, что первые части острот Уэллера «двуголовые», с установкой на «чужое слово». Вторые их части называют, чье это «чужое слово». Они созданы автором острот, который при их помощи вселяет новую насмешливую интонацию в те слова, которые сам же вполне серьезно употребляет в общем контексте речи.

Сехоуэй второго класса

У игры слов, которая происходит при использовании изречений этого класса, могут быть разные источники. Наиболее продуктивный из них — многозначность слов и (или) «разрушение фразеологии».

Вторая часть многих сехоуэй в зависимости от контекста имеет два значения, которые соотносятся как прямое и переносное.

Чаще всего эта вторая часть является словосочетанием (хотя иногда и состоит из одного знаменательного слова). Если она выступает в общем контексте речи как семантическое слово, то в контексте сехоуэй его смысловая цельность разрушается, оно превращается в «свободное» словосочетание, в котором каждое знаменательное слово имеет самостоятельное значение. Таким образом, простое «разрушение фразеологии» (без переосмысления отдельных слов) дает здесь игру слов.

Пример 5

Сяоцзы цзо шанси: му чжун у жэнь.

‘Слепой сел на почетное место — его глаза не видят людей’.

Смысл: зазнался.

Устойчивое выражение *чэньюй* ‘глаза не видят людей’ имеет переносное значение «зазнаваться».

Взятое само по себе, оно предстает перед нами в стертой форме: его переносное значение ощущается как основное, а прямое почти не ощущается. Во «внутреннем» контексте сехоуэй первая часть возвращает словам второй части самостоятельные значения (хотя это и слова *вэньня*). Вместе с тем возрождаются связанные с этими значениями чувственные представления, образность.

Поэтому такой способ образования сехоуэй А. С. Мартьянов назвал «путем возвращения образности».

Во второй части этих сехоуэй используются тропы — метафора, метонимия, синекдоха (ибо все они дают перенос значения). Первая часть фактически выполняет задачу «под-

новления», «овеществления» тропа второй части, помещая его в контекст, связанный с ним по прямому значению.

У ряда сехоуэй, не исключая тех, при употреблении которых происходит «разрушение фразеологии», отдельные слова второй части во «внутреннем» контексте, а иногда и все эти слова переосмысляются. В них пробуждаются значения, которые непосредственно не связаны со значением второй части сехоуэй в общем контексте.

Пример 6

Во чжэ бу ши ди-мянь фэнчэн ни. Во кань лаосюн сянь-цзай жутиун нан чжун чжи чжуй, бу цзю цзю яо чутоу ла (Mateer, Mandarin, Lessons, Lesson CXCVIII, № 21).

‘Говоря так, я не лыщу тебе в лицо; по-моему, брат, ты сейчас как «шило в мешке; скоро высунет кончик»’.

Смысл: скоро выйдешь в люди.

Выражение ‘выйти в люди’ буквально означает ‘высунуть голову’. Во «внутреннем» контексте сехоуэй фразеология этого выражения разрушается, а у слова *тоу²* ‘голова’ образованного «свободного» словосочетания пробуждается значение «кончик».

Встречаются и такие выражения, вторая часть которых выступает в обоих контекстах как два разных семантических слова.

Велико число тех сехоуэй, у которых игра слов второй части происходит благодаря омофонии.

Если игра слов происходит целиком из-за омофонии, то вторая часть может выступать во «внутреннем» контексте сехоуэй или как семантическое слово, или как «свободное» словосочетание.

Пример 7

Цижэнь бу цзю ма: най³-най¹.

‘Маньчжур не зовет мать мамой — [он зовет ее] «най-най»’.

Смысл: дело не выгорело.

В сехоуэй используется одинаковое звучание слова — *най³-най¹* ‘мать’ и простонародного выражения *най³-най¹* ‘дело не выгорело’, не имеющего своей иероглифики.

Пример 8

Цзяньгоуходы шан хэя: до¹ юй².

‘Тряпичник пошел на берег реки — подцепить рыбку [на сьой крючок]’.

Смысл: больше, чем нужно.

В сехоуэй используется омофония слов *до¹* ‘подцепить’ и *до¹* ‘много’, *юй²* ‘рыба’ и *юй²* ‘излишек’. В общем контексте *до¹-юй²* выступает как одно слово ‘с лишком’, во «внутреннем» же контексте сехоуэй *до¹* — глагол и сказуемое, а *юй²* — существительное и дополнение «свободного» словосочетания.

В большинстве случаев вторая часть сехоуэй, использу-

ющих омофонию, представляет собой словосочетание. При этом игра слов нередко происходит не из-за одной только омофонии, а из-за «разрушения фразеологии», замены омофонами одних слов «свободного» словосочетания, сохранения других в их лексических значениях, переосмысления третьих, а также из-за использования конверсии и разных функций служебных слов.

Пример 9

Цзиньшиянь сяци: дай-ла гэ цзу.

‘Близорукий играет в шахматы — [сослепу] взял пешку’.

Смысл: наелся до отвала.

В этом сехоуэй используются: «разрушение фразеологии», омофония слов *цзу*² (существительное ‘пешка’) и *цзу*² (наречие ‘вдоволь’), разные значения глагола *дай*³ ‘поймать’, ‘схватить’ и ‘наедаться’, ‘есть’ и способность служебного слова *гэ*⁴ выступать в роли счетного слова перед существительным и в роли оформителя сказуемого перед обособленным обстоятельством образа действия.

Встречаются случаи, когда вторая часть выступает во «внутреннем» контексте таких сехоуэй не как «свободное» словосочетание, а как устойчивое словосочетание (например, как бытовой термин).

Омофоны могут различаться тоном и наличием (отсутствием) придыхания у начальных согласных.

Следует добавить, что каламбурное разложение слова достигается в сехоуэй двумя способами: путем использования омофонии (см. пример 8) и путем использования этимологии слова. Так, есть изречение:

Сяо ти чжун синь ли и лян: у чи.

‘Почтительность к родителям, уважение к старшим братьям, преданность, искренность, нормы поведения, справедливость, честность, — [в перечне] нет чувства стыда’.

Смысл: бесстыжий.

Во «внутреннем» контексте сехоуэй ‘бесстыжий’ — бранное слово современного языка — разлагается на два слова *вэньян*, от которых оно происходит [‘не иметь чувства стыда’]; здесь эти два слова лишены отрицательной эмоциональной окраски, они окрашены нейтрально.

Итак, вторая часть сехоуэй живет «двойной» жизнью, имея сразу два оттенка одного значения, две эмоциональные окраски, две интонации или два значения. Эту «двойную» жизнь обеспечивают два контекста сехоуэй, в том числе образованный при помощи его первой части. Как подчеркивают китайские ученые, первая часть одновременно является членом сравнения, в создании которого участвует сехоуэй.

Вторая часть сехоуэй выступает сразу в двух контекстах. Один из них — это общий контекст речи, в котором дается указание на то, что мы хотим сравнить (первый член сравнения, *X*). Другой контекст образован при помощи первой части сехоуэй, где сообщается о том, с чем мы сравниваем (второй член сравнения, *У*). Вторая часть сехоуэй одновременно относится и к тому, что сравниваем, и к тому, с чем сравниваем; она есть словесная мотивировка сравнения (*Z*). Когда используются изречения первого класса, она мотивирует сопоставление тем, что к обоим членам сравнения применимо то же слово или выражение в одном лексическом значении. Когда используются сехоуэй второго класса, она мотивирует сопоставление тем, что также с виду применяет к обоим членам сравнения одно и то же слово или выражение, но на проверку оказывается, что этих слов (выражений) два. В этом случае при помощи игры слов создается видимость настоящей мотивировки.

Таким образом, сехоуэй введены в текст как устойчивые элементы словесно мотивированного сравнения и могут быть обозначены *У+Z*, т. е. второй член и словесная мотивировка сравнения. Формула использования сехоуэй в общем контексте речи (т. е. полного сравнения) есть: *X* есть (подобен) *У*, так как о них обоих сказано *Z*. При этом *X* есть нечто меняющееся от контекста к контексту, а *У* — нечто неизменное. *Z* неизменен фонетически; контекстуальное же его значение неизменно только в устойчивом контексте сехоуэй (*Z'*) и меняется в общем контексте речи от случая к случаю (*Z''*). Смысловая разница между *Z'* и *Z''* колеблется от двух разных оттенков одного лексического значения до двух разных лексических значений.

Теперь становится понятным, почему вторые части многих сехоуэй могут не договариваться. Предпосылка для этого создается тем, что первая часть как член сравнения обладает известной смысловой цельностью и законченностью, поэтому эта часть при произнесении отделяется от второй паузой.

Построить сравнение можно и без словесной мотивировки, поэтому вторая часть сехоуэй в речи может быть опущена. Однако без знания словесной мотивировки сравнение, образованное при помощи первой части сехоуэй, непонятно. Поэтому, если в речи употреблена только первая часть сехоуэй, это обязательно предполагает знание слушателем второй части. Точно так же может быть недосказано всякое известное слушателю устойчивое изречение.

Некоторые сехоуэй служат для образования сравнений, в которых два явления или понятия серьезно сопоставлены на основании черт сходства. Задача второй части таких сехоуэй — указать на эти черты.

Но в большинстве случаев сехоуэй — это шутки, остроты. Дело в том, что форма словесно мотивированного сравнения дает возможность применить несколько приемов, обслу- живающих остроумие и создающих комизм.

Обследование показало, что в сехоуэй применяется не только бросающийся в глаза прием словесной остроты — игра слов. Формула «X есть (подобен) Y, так как о них сказано Z» означает, что при сравнении могут оказаться рядом и прийти во взаимодействие две подчас очень далекие и несходные друг с другом мысли. Эта структура может служить для построения остроумных, иронических, абсурдных и комических («принижающих») сравнений.

Первая часть сехоуэй (У) представляет собой не прямое изображение того, о чем говорится в общем контексте речи (X). Особенно охотно в сехоуэй применяется изображение, нарочито заостренное, утрированное, гротескное, окрашивающее предмет сравнения в комические тона. В этих случаях перед нами — вызывающая смех аналогия. В первой части таких сехоуэй сообщается о каком-либо странном действии или ситуации, необычность которых обусловлена неким несоответствием (иногда имеющим характер антитезы) между участвующими в нем предметами (или живыми существами), между действием или его орудием или объектом и т. д. Для многих сехоуэй этого рода характерно гротескное использование преувеличения и фантастики.

Пример 10

Хаоцзы тянь мао бицзы: чжао сы.

‘Мышь лижет кошке нос — помереть хочет’.

Смысл: сам ищет собственной гибели.

Здесь противопоставлены хищник и его обычная жертва, а нелепость ситуации в том, что последняя провоцирует первого. При помощи этой фантастической ситуации изображен человек, который сам лезет на рожон.

В сехоуэй часто применяются такие приемы, как намек или изображение при помощи детали.

Существенный, хотя и вспомогательный прием остроумия — актуальность сехоуэй. Благодаря намеку сехоуэй бывают связаны со многими злободневными интересами человека. По мере того как тот или другой интерес пропадает, на смену одним сехоуэй, в которых упоминаются уже забытые имена или события, приходят другие, более актуальные.

Указанные приемы чаще всего комбинируются друг с другом.

Пример 11

Чжэян каньлай, ни хаосян «лаошу вэйба-шан хай цзецзы, чу нэн е бу до!» (У Цзин-цзы, Неофициальная история конфуцианцев, гл. 14).

‘...удя по этому, ты — как «нарыв на хвосте у крысы: не- много же из него вытянешь гноя!»’

Смысл: немного же из тебя вытянешь денег.

В этом сехоуэй происходит игра благодаря использо- ванию прямого и переносного значений существительного *нэн*² ‘гноя’ и (на арго) ‘деньги’. Здесь комбинируются два приема: абсурдное сравнение и игра слов. Первый прием действует на слушателя ошеломляюще: тот приходит в сму- щение, недоумевая, почему человека можно уподобить нары- ву на хвосте у крысы; внимание его напрягается, и это под- готавливает его к восприятию игры слов второй части, раз- решающей его смущение.

Добавлю, что среди сехоуэй есть и безобидные и тенден- циозные остроты; к последним относятся, например, все вы- ражения, вторая часть которых выступает в общем контексте речи как ругательство (см. стр. 200). Тенденциозность сехоу- эй — мощный источник их остроумия.

Форма словесно мотивированного сравнения и ее исполь- зование в целях остроумия хорошо известны и в России, и на Западе. Так, эта форма применяется в русских послови- цах (типа «закон — что дышло: куда повернешь, туда и вы- шло») и для создания острот; она широко используется и в литературе — ее применяли при создании многих афоризмов Козьмы Прутков, а также изречений Менделя Маранца¹.

Эта форма с древности использовалась и в Китае. Так, Сыма Цянь сообщает, что Пинъюань-цзюнь (III в. до н. э.) сказал своему служилому человеку:

Сянь ши чжи чу ши е ни жу чжуй чжи чу нан ци мо ли цзянь (Сыма Цянь, Шицзи, гл. 76).

‘Достойный муж живет на свете, как шило лежит в меш- ке: тотчас покажется его кончик’.

Смысл: тотчас заставит говорить о себе.

Именно отсюда ведет свою родословную один из приве- денных выше современных сехоуэй (см. пример 6).

Но в остротах этого типа (если они относятся к фразео- логии) первый член сравнения, как правило, бывает включен в систему устойчивого выражения, фразеологически единого изречения. Это «полные» сравнения. В сехоуэй же первый член сравнения (X) остается за бортом фразеологической единицы вместе с общим контекстом речи, в плоскости кото- рого он лежит, и меняется вместе с этим контекстом. Сехоу- эй — это устойчивые заготовки для «полных» сравнений.

¹ Б. И. Панкратов обратил мое внимание на русское изречение, пред- ставляющее близкую аналогию сехоуэй. Это — выражение «собака на се- не: сама не ест и другим не дает», когда оно используется для построения словесно мотивированного сравнения. Кстати сказать, его вторая часть в речи тоже часто опускается.